

ЛИТВА И РУСЬ В СОЧИНЕНИЯХ ЭНЕЯ СИЛЬВИЯ ПИККОЛОМИНИ

АЛЕКСЕЙ МАРТЫНЮК

Аннотация: В публикации рассматриваются сведения о Литве и Руси из трактата «Европа» итальянского гуманиста Энея Сильвия Пикколомини. Анализ сведений Пикколомини позволяет выявить их источники и основную интенцию автора: литовцы и русские предстают как «северные варвары», сохраняющие языческие верования и архаичные политические порядки.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, русские земли, язычество, политические порядки Новгорода.

LITHUANIA AND RUS' IN THE WORKS OF ENEA SILVIO PICCOLOMINI

Abstract: The article discusses some facts about Lithuania and Rus' provided in the treatise "Europe" by the Italian humanist Enea Silvio Piccolomini. Analysis of Piccolomini's data allows to identify its sources and the main intention of the author: Lithuanians and Russians are presented as "northern barbarians" who preserve pagan beliefs and archaic political order.

Keywords: Grand Duchy of Lithuania, Russian Lands, Paganism, Political Orders of Novgorod.

Знаменитый итальянский гуманист Эней Сильвий Пикколомини (1405–1464) был яркой фигурой раннего Ренессанса. С молодых лет он находился в центре политической жизни Европы: принимал участие в работе Базельского собора, долгое время был личным секретарем императора Фридриха III, а в 1458 г. занял папский престол под именем Пий II. Перу Пикколомини принадлежат многочисленные литературные произведения, среди которых выделяются сочинения историко-географического характера: «История Фридриха III» (три редакции, 1453–1458 гг.), «История Богемии» (1458 г.), «Европа» (1458 г.), «Азия» (1461 г.) и др. Энею Сильвию принадлежит идея о единстве Европы, катализатором для которой послужила турецкая угроза и падение Константинополя в 1453 г. Определение границ Европы приводило Пикколомини на край христианского мира, в том числе и в восточно-европейский регион. В рамках данной публикации рассматриваются сведения о Литве и Руси из главного произведения итальянского гуманиста – трактата «Европа».

Рассказ о Литве следует в «Европе» непосредственно за рассказом о Польше (Piccolomini, 2005: 171–176). Свое повествование Эней Сильвий начинает с описания природы Литвы, покрытой лесами и болотами, говорит о малом количестве городов и обилии мехов, которыми литовцы рассчитываются вместо денег. Далее следует рассказ о великом князе Витовте, характеристика которого дана в самых черных тонах и приобретает черты образа тирана. Затем Пикколомини переходит к наследнику Витовта, великому князю Свидригайло, рассказ о котором сводится к короткому анекдоту. Свидригайло приручил медведицу, когда она возвращалась из леса, то скребла дверь, и князь впускал ее. Этим воспользовались заговорщики, которые хотели убить князя: они поскреблись в дверь, князь открыл им – и был убит (очевидно, Свидригайло спутан здесь с великим князем Сигизмундом, павшим жертвой заговора в 1440 г.). Таким образом, Эней Сильвий Пикколомини несколькими мастерскими штрихами создает образ северных варваров, живущих под властью своих диких и свирепых правителей.

После этого Пикколомини снова возвращается к общему рассказу о Литве. Язык народа славянский, говорит Пикколомини, тот же самый, который широко распространен и разветвлен, на котором говорят далматы, хорваты, жители Крайны, поляки (все они принадлежат к римской церкви, уточняет автор), а также болгары, рутены и многие из литовцев (они следуют заблуждениям греков), затем богемцы, моравы и боснийцы (эти уклонились в собственные ереси), наконец, некоторые, а именно часть литовцев, все еще следуют языческим заблуждениям. Таким образом, Пикколомини производит краткий обзор славянских

народов, который мы бы сегодня назвали этноконфессиональным. Этот обзор дает в целом адекватное представление о языковой и этноконфессиональной ситуации в Восточной Европе, за исключением того, что Пикколомини не отличает собственно литовцев от основной массы восточнославянского населения ВКЛ.

Далее следует обширное повествование о литовском язычестве, которое по своему объему в два раза превышает предшествующий рассказ о Литве. Такая диспропорция объясняется тем, что здесь у Энея Сильвия был превосходный информатор, монах Иероним из Праги, который проповедовал слово Божие в Литве и встречался с князем Витовтом. Этого Иеронима не следует путать с Иеронимом Пражским, соратником Яна Гуса, который также побывал в 1410-х годах в Литве и встречался с князем Витовтом. Иероним, информатор Пикколомини, был, напротив, противником гуситов, бежал от них в Польшу к королю Владиславу Ягайло, оттуда отправился в Литву к великому князю Витовту, а потом оказался на Базельском соборе. Перед нами тот редкий случай, когда Эней Сильвий напрямую называет своего информатора. Далее Пикколомини передает обширный рассказ монаха Иеронима, в котором говорится о сохраняющемся у литовцев обычае поклоняться змеям, о священных рощах, о вечном огне, поддерживаемом языческими жрецами и т.д. Иероним ревностно искоренял языческие обычаи, но в конце концов утратил поддержку великого князя Витовта и был вынужден покинуть Литву.

Таким образом, доминантой рассказа о Литве служит у Пикколомини тема язычества, несмотря на официальное крещение этой страны в конце XIV века. Этот вопрос имел большую политическую актуальность. Идеологическая борьба между ВКЛ и Тевтонским орденом продолжалась всю первую треть XV века, до и после Грюнвальдской битвы 1410 года. Одним из главных аргументов в этой борьбе было притворное крещение литовцев, в чем представители ордена обвиняли князя Витовта. Примечательно, что Эней Сильвий все-таки посчитал возможным включить описание языческих обычаев литовцев в «Европу». С точки зрения современного исследователя, рассказ давно утратил свою политическую актуальность, но продолжает сохранять большое историко-культурное значение как источник для изучения дохристианских верований Литвы.

После рассказа о Литве Эней Сильвий помещает краткую справку о русских землях (Piccolomini, 2005: 176–177). Русские (*rutheni*) отождествляются им с роксоланами Страбона и характеризуются как «народ варварский и простой». Кардинал Исидор имеет там в управлении «огромную церковь». Упоминанием Исидора, митрополита Киевского

и папского *cardinalis Ruthenus*, вызывает у современного исследователя надежду, что Пикколомини приведет какие-то конкретные сведения, почерпнутые у этого знаменитого и образованного князя церкви. Однако эта надежда не оправдывается: сведения о русских землях у Пикколомини чрезвычайно скудны, никаких следов информации, которую можно было бы возвести к Исидору, в тексте не прослеживается. Например, в тексте отсутствует упоминание о Москве, резиденции русских митрополитов. Вместо этого Пикколомини рассказывает о Новгороде (*Nogardia*) – большом городе, куда с большим трудом прибывают немецкие купцы. Автор упоминает богатство города, которое заключается в большом количестве серебра и ценных мехов.

Далее следует небольшой, но чрезвычайно интересный рассказ об обычаях жителей Новгорода. Данный рассказ стал недавно предметом специального рассмотрения в статье Олега Кудрявцева, опубликовавшего соответствующие фрагменты из «Европы» (Кудрявцев, 2015: 55–58). Пикколомини сообщает, что посреди торговой площади в Новгороде находился камень квадратной формы. Человек, которому удавалось взобраться на него и не быть сброшенным, получал верховую власть в городе. Из-за этого в Новгороде часто происходили вооруженные столкновения и народные мятежи. Олег Кудрявцев совершенно справедливо назвал представления Пикколомини «крайне примитивными и до смешного карикатурными», основанными на общих представлениях о варварстве северных народов. По нашему мнению, рассказ о новгородских обычаях имеет литературное происхождение и сконструирован Энеем Сильвием на основании данных о славянских обычаях, собранных им во время пребывания при дворе императора Фридриха III. Целью такого конструирования было противопоставление архаичных (бес)порядков Новгорода современной ему политической системе государств Латинской Европы. Данному вопросу нами будет посвящена отдельная публикация.

Анализ сообщений гуманиста позволяет выдвинуть предположение, что корпус сведений Энея Сильвия Пикколомини о Восточной Европе в основном сформировался в период его пребывания при дворе императора Фридриха III в Вене (1442–1455 гг.) и во многом отражает внешнеполитические интересы имперской канцелярии. Отнесение к Европе не только Великого княжества Литовского, но и русских земель является, несомненно, огромной новацией Энея Сильвия Пикколомини. Образ литовцев и русских имеет у Пикколомини черты «северных варваров» (языческие обряды и жестокость правителей в Литве, архаичная политическая система в Новгороде), но это уже «свои варвары», которые принадлежат к европейской семье народов.

Библиография

1. Кудрявцев, Олег (2015). «Калиф на час: политический быт Новгорода в изображении Пия II (Энея Сильвия Пикколомини)», *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 62(4): 55–58.
2. Piccolomini, Enea Silvio (2005). *Europa*. Basel.